

-По результатам, рыцари Астеля и солдаты, взятые Грациэллой из Нельфери, получили ранения, но никакой угрозы для их жизни не было.

Рейджи рассказали, что монахи, увидев, как вглубь храма внезапно вошел Ильзарл, посчитали его странным и попытались развернуть, но потом он начал поедать монахов Церкви Спасения. Началась битва. Заклинатели из церкви совсем не могли с ним ничего поделать, и, похоже, что каждый атаковавший демона был съеден.

Но, вероятно, к моменту прибытия Грегори и остальных, уже набив свой желудок, он потерял интерес и не вкладывал в бой особые усилия. Им очень повезло, что все сложилось именно так.

В настоящее время все подлечивались магией и отдыхали в отдельной комнате вместе с Файлией. Что касается Рейджи и других, то они собрались вместе в заимствованной комнате храма. Титания вздохнула, вспомнив битву с Ильзарлом.

«Он был абсурдным противником, не так ли?»

«Генерал демонов, Ильзарл ... Страшно подумать, что с этого момента мы не раз встретимся с подобными противниками.»

Слова Рейджи, не адресованные кому-либо, не несли в себе значения. Ильзарл был просто ужасно грозным врагом. Думая об этом демоне, он полностью осознал смысл выражения «сражаться несмотря на бессилие».

Тот факт, что им придется биться с сильными врагами, он осознал еще во время боя с Раджасом. Естественно, он сам решил на это. Но он совершенно не ожидал, что его оппоненты будут настолько подавляющими.

Он смог заполучить Таинство. Тем не менее оно вернулось в форму украшения, и сколько бы Рейджи не пытался превратить его обратно в оружие, ничего не происходило. Если он натолкнется на подобного Ильзарлу демонического генерала, то снова окажется на грани поражения.

Действительно ли все теперь в порядке? Этот вопрос беспокоил его сердце. Он не единственный был охвачен тревогой. И Титания, и Грациэлла были в таком же состоянии. Они обе находились в депрессии, думая о битве с Ильзарлом, а их обычная энергичность и

оптимизм не чувствовались вообще.

Дела, касаемо Ильзарла и Таинства были важными, но Рейджи временно отложил их в сторону-

«Фуму, в чем дело? Мой дорогой жених, для которого мое правосудие, известное как желание, горит жарче, чем сердце палящего дракона, спящего на дне Земли, и более ценно великих существ, известных как ангелы и являющихся моими слугами. Твое лицо уж некоторое время какое-то несчастное, знаешь?»

«И чья это вина...?»

«Ты подразумеваешь, что в этом виновата я? Как грубо... Ну и пусть.»

Речь и поведение Мизуки были одним, но в ней действительно кое-что изменилось. Даже то, как она называла себя Айо Кузами, приводило Рейджи лишь к неловким воспоминаниям.

Сильно выделялся ее глаз. Ведь теперь ее глаза стали гетерохроматическими, и один из них сиял золотым цветом.

С тех пор, как они покинули грот, она была счастлива и расхаживала со скрещенными руками, надменно себя ведя. В настоящее время она находилась в комнате, которую они заимствовали в храме, а Рейджи смотрел на нее со сложным выражением лица. Титания и Грациэлла также не могли скрыть тот факт, что ее поведение выбило их из колеи.

«Как бы мне сказать, Мизуки, разве ты не покончила с этим? Ты ведь говорила, что это темный момент твоего прошлого.»

«Я не Мизуки. Я - Святой Небесный Король, Айо Кузами».

«Вот почему я говорю, что с этого достаточно. Я уже давно устал это слушать ... Уууу, мы так нисколько не продвинемся».

Мизуки ... Нет, Айо Кузами бессовестно обливала Рейджи множеством болезненных слов и оставила его в безысходности. Он не мог не чувствовать головную боль, вспоминая это беспокойное прошлое. Однако Айо Кузами, казалось, совершенно не осознавала этого.

«Все в самом деле так, как я и говорю. Я – единственное существо во всем небе и на земле, верховный правитель, контролирующий рожденных под небесами детей, Святой Небесный Король, Айо Кузами в конце концов».

«Все становится все хуже и хуже каждый раз, как ты открываешь рот... Аа, как я и думал, это Мизуки с того ужасного периода ...»

Застонав на мгновение от боли, Рейджи оглянулся на нее.

«Эй ... Мизуки».

«Сколько раз мне тебе повторять? Я не Мизуки.»

Когда Айо Кузами снова отвергла его слова, к ней уже обратилась Титания:

«... Хм, ты действительно не Мизуки?»

«Ум. Я действительно не истинный владелец этого тела, известная как Мизуки. Я - святой, спустившийся с небес и принимающий желания тех, кто живет в этом мире».

Что за ерунда? Какой еще святой? Бормотал в своем уме Рейджи, но не мог ничего сказать. И вот, Грациэлла расспросила его с любопытным выражением на лице:

«Рейджи. Я действительно не понимаю, что происходит с этой Айо Кузами, но ... Не мог бы ты все объяснить?»

«... А стоит ли?»

«Постарайся.»

«Как бы мне сказать, говорить об этом как-то смущающе ...»

«Почему?»

«Случается ведь такое, да? Представь, словно ты сидишь счастливая вместе со своей семьей, а телевизор просто начинает показывать вещи, касающиеся взрослой жизни или чего-то подобного... »

«Я не понимаю эти выражения из иностранного мира».

«Я не могу придумать пример получше».

Пока Рейджи колебался, Айо Кузами гордо выпятила грудь и в ужасно счастливом тоне заговорила:

«Быть по сему. Раз уж вы так хотите обо мне узнать, я расскажу. Все, кроме моего жениха, должны смиренно кланяться и слушать.»

«Никто не станет кланяться. Просто рассказывай.»

«Аа, она скажет это ... Ты собираешься честно признаться в этом, да, Мизуки?...»

Когда Рейджи начал в отчаянии что-то бормотать, Айо Кузами приняла сложную позу на кровати. Поскольку все трое присутствующих не стали спрашивать, действительно ли это необходимо, после того, как Айо Кузами закончила их осматривать, она гордо перешла к делу.

«Я Святой Небесный Король, Айо Кузами. Я проснулась, чтобы вести бесполезных существ, известных как человечество и свирепствующих в этом скучном мире, в истинное царство тьмы. Я абсолютный правитель черного пламени, более черной, чем бездна, дарующая смерть всему живому, я также известна, как Великий Потрошитель, Дитя Смерти ... верно?»

«Не спрашивай меня! Я не знаю!»

«Хотя было еще три данных мне имени ... Я та, кто превращает всю злобу мира в черный мрак, при помощи этой Пандоры, чье имя - ...»

«Тебе не обязательно это говорить! Перестань, пожалуйста!»

Рейджи закрыл уши. Возможно, поскольку его мучения перешли Титании, она с тяжестью на лице потирала виски.

«... Я не понимаю, почему, но у меня болит голова просто из-за того, что я ее слушаю».

«У тебя головная боль именно потому, что ты не можешь ничего понять, Тиа ...»

Эти двое страдали, но, с другой стороны, Грациэлла, похоже, серьезно над этим думала,

«Рейджи, ваше королевское высочество. Может быть, Мизуки одержима чем-то странным? Разве та эльфийка не упоминала об этом раньше? Причина, по которой Король, управлявший этой территорией, стал тираном, заключалась в том, что он был одержим тиранической волей».

«Теперь, когда ты упомянула об этом».

«Можете не ставить меня в один ряд с чем-то подобным?»

Айо Кузами была недовольна и находилась в ярости, когда Рейджи сказал это. Правда, если бы он поставил ее в один ряд с тираном, он чувствовал бы несправедливость в отношении второго.

«Скажу сразу, я даже не прикасалась к этой книге, и к тому же, разве тот, кто служил победившему дьяволу, сотрясавшего небеса и земли, распространившего свое имя по всей вселенной, и устраивавший зверства похлеще Бога, Сатаны и бога демонов, не взял его с

собой?»

Айо Кузами, вероятно, имела в виду демона, назвавшегося Ильзарлом. Файлия определенно сказала, что источником одержимости тирана была сама книга. Но если бы тиран в конце концов овладел Мизуки, бессмысленно было выкапывать спрятанное во тьме ее прошлое. Пока Рейджи сморщил лоб, удивляясь происходящему, к нему приблизилась Титания. И затем, придвинув рот к его уху:

«... Рейджи-сама, что вы думаете?»

«Вероятно, внутри Мизуки родилась еще одна личность, отличная от нее самой или что-то в этом роде?»

«Еще одна личность?»

«Ун. Это психическое заболевание, называемое расстройством личности. Когда люди подвергаются огромному стрессу, они не могут сохранить баланс в своем сознании, и возникает личность, отличная от первоначальной».

Рейджи дал Титании простое объяснение причины расстройства личности. Грациэлла, которая также услышала это объяснение со стороны, присоединилась к их разговору.

«Так ситуация с Мизуки сейчас такая ...? Фуму. В то время демон определенно выпустил огромное количество боевого духа. Не странно было бы подумать, что это могло сказаться на ее психике.»

«Есть способ вернуть ее обратно?»

«Я не врач, поэтому не знаю ... Но я слышал, что люди с такими расстройствами иногда переключают личности, или когда они освобождаются от стресса, новая личность интегрируется со старым. Через некоторое время мы сможем найти способ решить проблему».

«Так это не значит, что личность Мизуки просто исчезла».

«Теоретически...»

Титания почувствовала легкое облегчение в груди. И тут, внезапно, Айо Кузами вмешалась в их разговор.

«Разговариваете в секрете только между собой? Включите и меня. Позвольте мне послушать ваши глупые предсказания, которые меньше, чем зернышко риса».

«Нет, если мы включим Мизуки прямо сейчас, мы не сможем продвигать разговор, так что я воздержусь».

«Мизуки. Не волнуйся. Я сделаю все, что в моих силах, пока ты не вернешься в норму.»

«Значит вы окончательно меня проигнорировали. Какие наглые.»

Айо Кузами, фыркнув, высказала свое недовольство. Однако, показав недовольное выражение лица, она внезапно бесстрашно улыбнулась.

«Что важнее. Мой дорогой жених, нормально, что ты беспокоишься только обо мне?»

«А?»

«Это.»

Айо Кузами указывала на карман пиджака Рейджи. Там находились Таинство, а также Лахезисметр, полученные от Файлии. Удивляясь, что с ними не так, Рейджи полез в карман и -тик.

«Э-?»

Он услышал звук тикающих часов. 'Услышал', это слово не совсем соответствовало явлению, которое он испытал. Казалось, что звук прозвучал глубоко в его ушах.

«Рейджи-сама?»

«Ты слышала это?»

«Слышала, что?»

По выражению лица Титании было ясно, что она не понимала, о чем он. Похоже, она не слышала тикания. И после короткой паузы Титания снова расспросила его:

«Рейджи-сама, вы что-то слышали?»

«Мы ничего не слышали».

Грациэлла настороженно осмотрела окружение, пытаясь найти источник любых звуков. Однако в настоящее время звук мог быть услышан только Рейджи. С другой стороны, Айо Кузами просто широко ухмылялась. Когда она улыбнулась и сузила глаза к его руке, Рейджи открыл крышку карманных часов. И подобно тому, когда он впервые взял его, внутри были изогнутые часовые и минутные стрелки. Однако...

«Он движется ...»

Когда он впервые открыл его, все было совершенно иначе. Теперь изогнутые иглы двигались, примерно раз в каждую минуту.

«Какое греховное измерительное устройство. Словно бы сказали, что каждому суждено погибнуть, а затем они делают такой объект, чтобы восстать против этой судьбы».

«... Мизу, нет, Айо Кузами-сан, что это для тебя?»

«Это шкала, измеряющая апокалипсис. Магическая реликвия, которая представляет соперничество между развязывающимся будущим и восстанием текущего дня».

«... Файлия-доно действительно говорила что-то подобное. Что-то о начале конца света, верно?»

«Другими словами, ты просто повторила то, что сказала Файлия в преувеличенном виде?»

«Не могу отрицать, что не преувеличенно ... Ну, прими это, как хочешь. Ведь это единственное, что ты сейчас можешь сделать. ФУХАХАХАХА!»

Когда Рейджи взглянул на Лахезисметр с суровым выражением лица, Айо Кузами рассмеялась. Ее смех постепенно становился все громче и громче и мешал мыслям Рейджи. Не выдержав, он закричал:

«Ты можешь быть немного тише, Мизуки!?»

«Ты когда-нибудь запомнишь? Меня зовут Святой Небесный Король, Айо Кузами! Уж точно не Мизуки!»

«ААААХ БЛЯЯЯ! ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Почему все так закончилось?? СУЙМЕЙ! СПАСИ МЕНЯ!»

Громкий смех Айо Кузами и крик отчаяния Рейджи эхом прошли по зданию. Все это происходило вечером, спустя неделю после сражения Суймея с Эанру.

<http://tl.rulate.ru/book/33/267707>